

Зеремская Юлия Александровна

**ТЕРМИНЫ РОДСТВА И СВОЙСТВА
В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.22. – Языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Йошкар-Ола
2008

Работа выполнена на кафедре перевода и переводоведения факультета иностранных языков Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Быконя Валентина Викторовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Липатов Александр Тихонович

кандидат филологических наук, доцент
Гальцова Наталья Петровна

Ведущая организация: Кузбасская государственная педагогическая академия

Защита состоится «5» 12.2008 г. в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 212.116.01 в ГОУВПО «Марийский государственный университет» по адресу: 424001, г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУВПО «Марийский государственный университет».

Автореферат разослан «1» ноября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000514536

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.116.01
кандидат филологических наук, доцент

Г.Н. Валитов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом к проведению специальных исследований архаичных и устойчивых компонентов лексической системы, раскрывающих особенности материальной и духовной жизни народа и направленных на реконструкцию картины мира селькупов. История возникновения терминов родства и свойства связана с особенностями материальной и духовной жизни народа. Актуальность отвечает и приоритетам в лингвистике – описывать языки, находящиеся под угрозой исчезновения.

Терминология родства и свойства включена этнологами в список основных компонентов жизни человеческого коллектива (семьи) и, таким образом, она занимает важнейшее место в системе культуры любого этнического общества.

Целью данной работы является системное описание селькупских терминов родства и свойства.

Цель работы конкретизируется следующими **задачами**:

- 1) рассмотреть классификационную и описательную системы терминов родства в селькупском языке;
- 2) провести сопоставительный анализ семейных древ, выявить их особенности в зависимости от говорящего (эго-мужчина, эго-женщина);
- 3) описать женские термины родства;
- 4) описать мужские термины родства;
- 5) определить место терминов свойства в терминологической системе.

Объект исследования – лексический фонд, отражающий родство и свойство.

Предмет исследования – женские и мужские термины родства и свойства.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на материале селькупского языка проведено комплексное описание лексики, относящейся к основному словарному фонду и отражающей реалии семейно-брачных отношений. Исследование базируется на материале всех диалектов селькупского языка. К анализу привлекались также данные родственных и неродственных языков.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что описанные термины родства и свойства могут быть использованы в лексикографической практике (составление этимологического словаря селькупского языка, сравнительного словаря самодийских языков), при чтении лекционных курсов «Введение в языкознание», «Общее языкознание», «Селькупское языкознание», «Самодийское языкознание» в вузах. Новый фактический материал, впервые введенный в научный оборот, войдет составной частью в сопоставительно-типологические исследования языков Сибири.

Теоретической и методологической основой исследования послужили основополагающие лингвистические исследования по самодийским языкам

Н.М. Терещенко, Г.Н. Прокофьева, Е.Д. Прокофьевой, А.И. Кузнецовой, Е.А. Хелимского, В.В. Быконя, А.А. Ким, И.В. Булгаковой, Э.В. Сатеевой и др. Этимологические сопоставления проводятся по словарям Н.М. Терещенко «Ненецко-русский словарь» (1965), J. Janhunen «Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien» (1977), Н.И. Терешкина «Словарь восточно-хантыйских диалектов» (1981), K. Rédei «Uralisches Etymologisches Wörterbuch» (1986, 1988), Н.И. Спиридонова «Эвенкско-русский словарь» (2003).

Методы исследования.

Небольшое количество специальных исследований в области селькупской лексикологии обусловили синхронный описательно-аналитический характер работы с использованием диахронного подхода. В работе использовались следующие методы: описательный, этимологический, сравнительно-сопоставительный, метод математического подсчёта.

Положения, выносимые на защиту:

1. Селькупские термины родства и свойства представляют организованную систему, которая состоит из подсистем женских и мужских терминов. Термины родства подразделяются по признаку «поколение», в частности женские – в поколении старше эго на две ступени, на одну ступень, в поколении эго и в поколении младше эго; мужские термины – в поколении старше эго на две и более ступени, на одну ступень и в поколении эго. Мужские термины свойства в отличие от женских не имеют дифференциации по признаку «поколение».

2. Термины родства различаются по признаку «пол» (мужской / женский). Мужской пол передается элементом *kor-* – *korija* ‘мальчик’. Для обозначения женского пола служат элементы *-ča*, *-dža*, *-ne*: *amdža* ‘жена младшего/ старшего брата’; *n'ane* ‘сестра’.

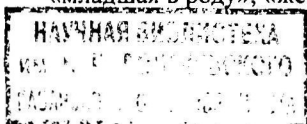
3. Термины родства различаются по признаку «линия родства» (материнская / отцовская). Значение передается элементами, совпадающими со словами ‘отец’ и ‘мать’, как в пре-, так и постпозиции: *e-neka* ‘дедушка по отцовской линии’, *aβ-neka* ‘дедушка по материнской линии’, *azet-az* ‘отец отца’, *azak-au* ‘отец матери’.

4. Термины со значением ‘мать’ объединены общим семантическим признаком «кормление». Терминами *amba* и *eβ* обозначалась верховная мать.

5. Термины со значением ‘отец’ *ä*, *i*, *э* относятся к наиболее древнему пласту лексики, термином *az* обозначался земной отец, *azpaга* – верховный отец, термином *adža* – основатель отцовского рода. Термины *az*, *эс* различаются по семантическому признаку «сила/слабость». Термины *ey*, *es* различаются по семантическому признаку «возраст».

6. Термины *temña*, *čibiña* ‘брат’ обозначают молодого мужчину. Первый вошел в наименование братской семьи «*mat temn'am*» ‘моя семья’, а второй обозначал любого молодого мужчину из другого рода.

7. Термины со значением ‘сестра’ объединены семантическим признаком «женская линия», они дифференцируются по признакам «кормление грудью», «младшая в роду», «женский».

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены: на IV всероссийской научно-методической конференции «Иностранный язык и иноязычная культура в образовании (тенденции, проблемы, решения)» (Томск, 14–15 апреля 2005), на IX международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (секция: Актуальные проблемы современной лингвистики) (2005), на V международной научно-методической конференции «Иностранный язык и иноязычная культура в образовании (тенденции, проблемы, решения)» (Томск, 13–14 апреля 2006), на X международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (2006), на научной конференции лаборатории языков народов Сибири «Сравнительно-исторические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы» (Томск, 2007), на VI международной научно-методической конференции «Иностранный язык и иноязычная культура в образовании (тенденции, проблемы, решения)» (Томск, 2007), на XI международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (2007), на XII всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (2008), на XXV Дульзовских чтениях (Томск, 2008).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений. Текст диссертации излагается на 146 страницах машинописного текста. Список цитируемой литературы содержит 171 наименование.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы исследования, даются краткие сведения о селькупках и об истории изучения их языка, определяются актуальность, предмет и объект, цели и задачи исследования, положения, выносимые на защиту, методы исследования.

Первая глава «Термины родства как единицы номинации» состоит из пяти параграфов: «Структура селькупского этноса по этнографическим описаниям», «Формы брака у селькупов», «Структура селькупской семьи», «Подходы к изучению терминологии родства» и «Номенклатура родства селькупов».

В первом параграфе обобщена этнографическая информация о структуре селькупского этноса, в первую очередь, северной группы селькупов. У селькупов существовало горизонтальное и вертикальное представление о мире. Согласно этнографическим данным, времени матриархата соответствовало горизонтальное представление о мире. Жизнь ассоциировалась с женским началом и основой жизненного пространства считалась река: исток – верхний мир, среднее течение – средний мир, а устье – нижний мир. С переходом к патриархату мир стал восприниматься вертикально, и связующим звеном между реальным и ирреальным мирами стало дерево, гора. Данный переход подтверждается наименованием фратрии *kosj̄l pelekj̄l*

tamdjɾ, где лексема *kosɪl* трактуется и как 'окунь' и как 'кедровка', которые считаются тотемами фратрии, ср. тур. *qossa* 'окунь'; ел. *qos* 'ерш', *kosra* 'ворона'; кет. *kosɪ* 'жертва, жертвоприношение'.

Во втором параграфе рассматривается форма брака у селькупов. Она была описана этнографами И.Н. Гемуевым, Т.Н. Медведевой, А.А. Локтионовой, Н.А. Тучковой. Основной формой брака был брак с уплатой калыма (*uten*), ср. кет. *ut'ejm* 'постельные принадлежности', *ut't'erga* 'полотенце' (< *ut* + *t'erga* (*t'org* → *t'orgla* 'посуда'). Обычно калым начинали собирать за год-два до сватовства. В условиях второй половины XIX – начала XX вв. ведущая роль в подготовке калыма принадлежала самому жениху и его отцу. Поскольку при заключении брака уплачивался калым, муж считал жену своей собственностью. Для облегчения выплаты калыма существовали другие формы заключения брака – колыбельный сговор, брак «убегом», брак обменом. Данные формы брака либо растягивали сроки выплаты калыма, либо лишали родителей в его получении. До конца XIX в. имела место еще одна форма брака – групповой брак.

В третьем параграфе описана структура селькупской семьи. Этнографические данные свидетельствуют о том, что у селькупов существовало две разновидности семьи: многопоколенная и братская семьи, которые были описаны И.Н. Гемуевым, Е.Д. Прокофьевой. Многопоколенная (отцовская) семья чаще всего состояла «из двух-трех поколений: дед, отец, сыновья». Но когда со временем ее размеры из-за естественного роста начинали превышать оптимальное, с точки зрения хозяйственной деятельности, число членов, происходил раздел семьи. Так, сыновья стали образовывать свои семьи, которые назывались братскими. У селькупов семью такого типа называли *mat t'emn'a* 'мой брат'. Но со временем они также превращались в многопоколенные семьи.

Любая семья начинает свой путь с заключения брака. Известный томский этнограф Г.И. Нелих пришла к выводу о том, что у селькупов порядок заключения браков выражен в виде кольцевой связи, которая представляет собой «особую систему взаимоотношения родов». У селькупов для каждого из трех брачных классов имелся особый термин: *koto*, *eda*, *čiče* и *čagče*. Человеку, который принадлежал к тому же брачному классу, что и говорящий, соответствовал термин *koto*. Термином *čiče~čagče* называли лиц, которые принадлежали к роду, откуда брали невесту, а термином *eda* называли лиц из рода, куда выдавали замуж женщин. Данные лексемы сохранились как термины родства и свойства: кет. *qoto* 'бабушка', 'мать матери', 'жена старшего брата моего мужа', 'жена моего брата', 'свекровь', *qodo* 'старшая сестра отца', 'тетя', 'бабушка', кет. *čiče*, *čiča* 'дядя', 'сын моей старшей сестры или моего старшего брата', 'сын брата моей матери, старше меня'.

В четвертом параграфе рассматриваются методы, используемые при изучении терминологии родства и свойства – сравнительно-исторический метод и метод компонентного анализа. Использование данных методов позволяет раскрыть классификационную и описательную системы. В основе классификационной системы лежит дифференциальный признак «поколение»,

а в основе описательной – «линия родства». Данные принципы описания терминов родства и свойства позволяют структурировать родственные отношения.

Пятый параграф посвящен номенклатуре родства у селькупов. Селькупские термины родства и свойства представлены классификационными и описательными системами, которые имеют своей целью объяснить родственные отношения.

Классификационные термины употребляются в речи, когда соответствующий родственник присутствует или когда к нему обращаются. В рамках данной системы было рассмотрено восемь семейных деревьев, которые были записаны профессором А.П. Дульзоном во время полевой работы в местах проживания селькупов. Ниже приведены варианты двух семейных древ, записанных в н.п. Иванкино. Информаторами были Роман Сергеевич Таболажин (77 лет), Надежда Гавриловна Чаргина (60 лет) и Дарья Еремеевна Кайдалова (67 лет). Семейные деревья представлены в виде таблиц 1 и 2 (эго-мужчина и эго-женщина).

Таблица 1

Поколение	Селькупский термин	Русский термин
Поколение старше эго на одну ступень	<i>awa (pal'debajau)</i> <i>ad'a, (ildou)</i> <i>čedžeka</i> <i>pal'da</i> <i>il'da</i>	мать эго отец эго дядя (брат отца) мать жены отец жены
Поколение эго	<i>maŋgi</i> <i>raja</i> <i>temn'a</i>	брат эго жена брат жены
Поколение младше эго на одну ступень	<i>i</i> <i>nē</i> <i>indema</i> <i>anne</i>	сын дочь жена сына муж дочери
Поколение младше эго на две ступени	<i>inelmatəka</i>	внук, внучка

Таблица 2

Поколение	Селькупский термин	Русский термин
Поколение старше эго на одну ступень	<i>əzou, ad'a</i> <i>awa</i>	отец мать
Поколение эго	<i>aŋau</i> <i>abau</i> <i>āram</i> <i>āramtimna</i> <i>indemou</i> <i>kwaremou</i>	старший брат старшая сестра муж брат мужа жена старшего брата муж старшей сестры
Поколение младше эго на одну ступень	<i>īm (jīw, jīu)</i> <i>nēm (new, neu)</i> <i>man indemam</i> <i>kabaladagaj</i>	сын дочь жена сына племянник/ца (ребенок старшей сестры)

При рассмотрении семейных древ были обнаружены следующие особенности:

- 1) семьи представлены в трех или четырех поколениях;
- 2) поколение эго и старше эго представлены более полно по сравнению с младшим поколением, что свидетельствует о том, что для эго важна связь с предками;
- 3) наличие двух терминов для одного и того же члена семьи (мать, отец, сестра). К ним относятся: Ласк. *ām* (*adža*) 'отец'; Ласк. *amba* (*awēm*) 'мать'; Ласк. *n'ān'ām* (*ḡary aba*) 'сестра'; Ив. *āzou*, *ad'a* 'отец'; Ив. *awa* (*pal'debajau*) 'мать'; Ив. *ad'a* (*ildou*) 'отец'.

Наряду с классификационной системой в селькупском языке существует описательная система, цель которой наиболее точно дать представление о том, о ком идет речь. Следующая таблица отражает термины родства и свойства в северных и южных диалектах, построенные по принципу описательной системы. Северный диалект представлен материалами, опубликованными А.И. Кузнецовой, Е.А. Хелимским, Е.В. Грушкиной в книге «Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект». Южные диалекты представлены материалами, собранными профессором А.П. Дульзоном.

Таблица 3

Термины родства и свойства	Северный диалект (таз.)	Южные диалекты
- племянник - племянница - тетя - мать - брат		Нап. <i>mīdan i</i> Нап. <i>mīdan nē</i> <i>adan apa</i> Ив. <i>pal'debajau</i> Ласк. <i>šidigudēylaga</i>
- деверь - сноха - невестка - тесть - теща - свекр - свекровь	<i>qənira</i> <i>imyl'al' ima</i> <i>əsyl'ira</i> <i>əmyl' ima</i>	Ив. <i>āram timna</i> Нап. <i>mīdan āldiga</i> <i>tebenam əma</i> <i>pal'daj bajam</i>

При сравнении описательных терминов, используемых в южно- и северо-диалектном ареалах, отмечается следующее: 1) в южных диалектах, в отличие от северных, описательными терминами являются не только термины свойства, но и термины родства; 2) в количественном отношении описательных терминов больше в южных диалектах по сравнению с северными.

В статье Е.А. Хелимского «Протосаамский и самодийский: корпус этимологий в свете современных данных самодистики» описывается методика анализа, позволяющая раскрыть возможное исходное значение слов. Покажем на конкретном примере, как Е.А. Хелимский проводит лексическую членимость ненецкого слова *O sōrmūṅk* 'Faust'. Он выделяет компоненты *sōrmūṅk*, второй компонент сопоставляет с ненецким *T mung* 'стрела', первый компонент остается неясным. Перед потенциально возможными дериватами от известных основ или словосочетаниями из известных компонентов

Е.А. Хелимский использует знаки ° и °° перед лексемой, например, СтС awarṁo 'приманка' дериват от °awəḡ- (*aməḡ-) 'есть, кушать'. Использование знака °° показано на примере селькупского слова °°al'po, которое реконструировано на основе северо-селькупского таз. ḡl'po 'поперечная планка для сидения на нарте'. Слово образовалось, по мнению Е.А. Хелимского, из сложения *al' (адъективная форма) и *aṡ 'рот, устье, открытая часть, проём' и *po 'дерево'.

Анализируя селькупские термины родства и свойства, мы также соотносим отдельные компоненты лексем, ориентируясь только на зафиксированные в селькупских диалектах формы и не восстанавливаем формы одного диалекта, пользуясь данными другого диалекта. Наряду с формальным тождеством лексем, их фонетической близостью учитываем также словообразовательную связь.

В основу описания терминологической системы, описывающей родство и свойство в селькупском языке, положен метод компонентного анализа, предусматривающий анализ языковых единиц по признаку «родство» с присущими им дифференциальными признаками «поколение», «пол», «линия родства». Каждый из этих признаков оказывается релевантным для описания селькупской терминологической системы родства.

Дифференциальный признак «пол» позволил представить систему терминов родства в селькупском языке как совокупность двух подсистем: подсистемы женских и подсистемы мужских терминов.

Вторая глава «Подсистема женских терминов родства и свойства» состоит из четырех параграфов: «Понятие “мать” по данным этнографии и мифологии», «Нейтральные термины по отношению к родству», «Женские термины родства», «Женские термины свойства».

В первом параграфе с опорой на обобщающие сведения Е.А. Хелимского о мифологических образах изложена информация о женских божествах в финно-угорских и самодийских языках. Так, в мордовском языке существовали богини, покровительствующие любви и деторождению. У манси выделялась богиня огня (nāj-ēkwa), богиня, покровительствующая беременным женщинам и роженицам (калтась-эква) и богиня нижнего мира (куль-отыр). У хантов существовала лесная богиня и богиня, посылающая человеку душу (aṡki). У марийцев «мать-солнце» (кече-ава) считалась покровительницей семьи и т.д. У селькупов также имелись женские божества: нижняя мать, ведавшая воспитанием девушек до замужества; женское божество (amnentī rāja), охранявшее женщину при родах; хозяйка леса (maḡenāja), дарившая удачу на охоте; божество (aməṡkija), посылавшее человеку душу. У нганасан пантеон богинь составляют «матери природы»: «земля-мать», «вода-мать», «солнце-мать», «огонь-мать». Во многих традициях, как отмечают этнографы и лингвисты, женские божества почитались как «матери» природы и стихий.

У народов Севера, сохранивших материнскую экзогамию, как отмечает Ю.В. Балакин, чрезвычайно сильно выступают правовые установления по отношению к очагу. С самого раннего времени огонь мыслился в образе женщины и постепенно преобразовался в фигуру хозяйки очага, которая, как правило, выступала в роли покровительницы рода: у манси это была nāj-ēkwa

‘богиня огня’, у селькупов – *tün amba* ‘хозяйка огня’. Огонь без разрешения хозяйки могла брать только ее мать или ее старшая сестра. Если матери-хозяйки огня не было в живых, то ее функции выполняла старшая родственница. Очаг в доме считался центром вселенной. В этом фрагменте культуры заложено сохранение рода, его традиций и, соответственно, языка.

Отметим, что в наименованиях женских божеств в разных финно-угорских языках мы встречаем лексемы *ета*, *аѳа*, *іта-ім’а*, которые фонетически и семантически совпадают с селькупскими: тур. *ämä* ‘мать, жена’; *etär* ‘мать’; *etam* ‘невеста’; об. Ш *аѳа* ‘мать’; тур. *іта* ‘женщина’, ‘жена’.

Второй параграф посвящен женским терминам, обозначающим любую старшую по возрасту женщину в роду. К данной группе относятся термины: об. Ш, *вас.*, тым. *al’d’iga*, *al’džiga*, *al’dž’iga* ‘бабушка’, ‘старуха’, ‘жена’, ‘тетя’; об., кет., *вас.*, тым. *раја*, *раја*, *раја* ‘старуха’, ‘женщина’, ‘жена’, ‘невеста’; тур., ел. *іта* ‘жена’, ‘женщина’, ‘бабушка’; тым. *ілма* ‘женщина’, ‘жена’.

При морфемном членении лексемы *al’d’iga* выделяются компоненты *al’-d’iga*. Считаем возможным первый компонент *al’-* сопоставить с первым компонентом *aj-go* ‘жена старшего брата’, так как *l’* и *j* находятся в условиях регулярных звуковых соответствий. Второй компонент *-d’iga* (*-t’ika*, *-čika*) является суффиксом уменьшительности. Если первый компонент имел отношение к обозначению женщины, то термин *al’d’iga* мог обозначать старую, особо почитаемую женщину в роду.

Лексема *раја* имеет дериваты – глаголы об. С, Ш *рајапгу*; *вас.* *рајапку*; об. Ч *рајапгу* ‘состариться (о женщине)’. В термине *раја* заложен семантический признак «старая». Сравнивая лексемы *al’d’iga* и *раја*, приходим к выводу о том, что первая лексема является либо более древней по отношению ко второй, либо функционально более весомой, о чем свидетельствует последовательность в словосочетании *al’d’igal’ раја* ‘старая женщина’. В результате десемантизации слова *раја*, утраты им значения ‘старая’, в качестве средства выражения данного значения используется прилагательное *al’d’igal’* ‘старая’.

Производными от лексемы *іта* ‘женщина’, ‘жена’ являются прилагательное тур. *імак’ітіл’* ‘неженатый’, ел. *ім’еј* ‘женский’, существительное ел. *ім’іт* ‘женолюб’. Термин вошел в композит тур. *іта-kota* ‘старуха’, который получил, по данным А.И. Кузнецовой, новый оттенок значения при помощи полусуффикса *-kota* для выражения старости, дряхлости, полуразрушенного состояния. Сема «женский» является ведущей. В данном случае речь идет не о старом человеке вообще, а о старой женщине, ср. тур. *іра-kota* ‘старик’, где отнесенность денотата к мужскому полу выражается лексемой *іра* ‘старик’. По-видимому, лексема *іта* использовалась при обращении к женщине из другого рода.

Термин *ілма* соотносится с финно-угорским словом *ілма* ‘небо, погода, Бог’. Корень *іл-* обозначает в селькупских диалектах ‘жизнь’, ср. кет. *іллапан* ‘жизнь’; об. Ч, тым. *ілгу*, ел. *ілі’қо* ‘жить’; об. Ш, Ч *іл-aut* ‘родители (букв. жизнь-мать)’. Из контекста *matqan parkbat’ іјатэ, Үару ілма ҫура* ‘в доме кричат дети, старшая жена плачет’ видно, что у селькупов имела место полигамия.

В третьем параграфе описаны женские термины родства, которые распределились по дифференционному признаку «поколение»: 1) термины старше эго на две ступени; 2) термины старше эго на одну ступень; 3) термины в поколении эго; 4) термины в поколении младше эго.

Первая группа «поколение старше эго на две ступени» имеет признак «линия родства»: материнская и отцовская. Терминами со значением ‘мать матери’ в селькупских диалектах являются об. Ш аѵіаѵ; кет. qoto; об. Ш, Ч nimbika, niembáka; об. С, тым. пема; кет. qottija, qotəja; qutəja и со значением ‘мать отца’ об. Ч, вас., Ив., СтС aba; кет. atta, att'a, adä, ata; кет. adž'u, ad'u, ad'uka, kodo; вас. adž'uka.

Материнская линия родства может быть дифференцирована по следующим семантическим признакам: «кормление», «старая женщина», «рождение ~ основание рода», «старшая в роду родственница». К такому выводу мы приходим, обращаясь к однокоренным словам в разных диалектах, например, сема «кормление грудью» присуща глаголам об. С nemųlgu ‘сосать’; тур. nımıraldıqo ‘накормить грудью’, nımırqo ‘пососать грудь’. Полагаем, что эта сема заложена в терминах об. Ш, Ч nimbika, niembáka; об. С, тым. пема. Сема «рождение ~ основание рода» может быть выделена для термина кет. qoto, если обратиться к глаголу кет. qogu ‘родить’, ‘ощениться’, ‘отелиться’, ‘ожеребиться’, ‘снести яйцо’. В терминах аѵіаѵ ‘бабушка по материнской линии’, qottija ‘бабушка’, ‘мать моей матери’ заложен признак «старшая в роду родственница». Так, в термине аѵіаѵ (буквально аѵ ‘мать’ іп ‘дед’ аѵ ‘мать’) семантический признак «старшая» проявляется в компоненте іп, который совпадает со знаменательным словом об. Ч іп ‘дед’. В термине qottija признак «старшая» усиливается за счет второго элемента, который совпадает с самостоятельной лексемой јј ‘старая женщина’ (нижний дух).

В отцовской линии также наблюдается дифференциация по семантическим признакам. К их числу можно отнести следующие: ‘старшая родственница по мужской линии’, ‘старшая уважаемая родственница’, ‘старшая родственница, занимающаяся хозяйством и детьми’, ‘пожилая женщина’. Так, для термина aba ‘бабушка по отцовской линии’ имеются соответствия в финно-угорских языках, он относится к уральскому корню *арз ‘старшая родственница: тетя, старшая сестра’. К этому же корню можно отнести селькупское сложное слово árqał ‘старшая дочь’, первый компонент которого ár- имеет значение ‘старшая родственница’. Значение второго компонента затемнено. Термин adž'-u ‘бабушка’, ‘мать отца’ совпадает своим первым компонентом с термином об. Ч adž'-a ‘отец’, дифференциация по признаку «пол» достигается за счет вокалических ауслатных элементов -а, -и. Компонент adž'- вычленяется в глаголе об. С adž'-əgu ‘взойти о солнце’, ‘загрозит о грома’, в семантике которого находит проявление божественная сила. Термин kodo ‘мать отца’ при морфемном членении слова на компоненты kod-о обнаруживает соответствия среди однокоренных слов кет. qoddiptigu ‘убаюкивать’, ‘усыпить’; qodıngu ‘спеть’; об. Ч kodıamnembugu ‘заготавливать’; об. Ш kodoımdžešpugu ‘готовить’. Многозначное слово с аналогичными значениями стало термином родства. Термин кет. atta совмещает ряд значений: ‘бабушка (мать отца)’,

‘старшая сестра’, ‘отец’, ‘старший брат’. Можно предположить, что многозначность термина развилась во времена смены родственных отношений, когда женские термины переходят в мужские. Следует отметить, что термины с корнем att- имеют сему «угасание», ср. об. С attedžigu ‘спрятаться’; тым. attekočəgu ‘прятаться’; об. Ш, вас. atted’igu ‘спрятаться’, а с корнем at- – сему «появление нового», ср. тым. atəgu ‘виднеться’; тур. atil’iqo ‘показаться’; кет. atimbigu ‘появиться’. Изменения в семантике сопровождались изменением в фонетическом облике, ср. ата ‘отец’и атта ‘старшая сестра’.

Вторая группа «поколение старше эго на одну ступень» включает термины со значениями ‘мать’ и ‘сестра (отца, матери)’. Для термина ‘мать’ в селькупском языке зафиксированы варианты: тым., ел. ама, амма; тур. ämä, еме, ема, ёмэ; Ласк., кет., СтС, МЯ аба, аба, ава, аба; об. С, кет., тым. еб, әбä, еббі, ёвем, ёвäm, ау. Считаем основообразующие корни аф-, аб-, аудиалектными вариантами, они имеют семантически близкие дериваты: вас. афдигу ‘покормить’; об. Ч абдигу ‘покормить’; ауәку ‘накормить’; об. Ч аб ‘еда’, вас. аф ‘еда’, об. С ау ‘еда’.

Семантика однокоренных слов позволяет заключить, что в каждом наименовании членов семьи заложен определенный семантический признак. Общим признаком для терминов ‘мать’ можно считать признак «кормление». Кроме того, первый компонент термина ам-а ‘мать’ материально совпадает с первым компонентом лексемы тур. ам-әкijа ‘бог’, ср. амәкijа нү ‘молния’, что позволяет нам выделить семантический признак «уважение», «почитание». В соединении с корнем ба- образовано слово ам-ба ‘хозяйка огня’, а из мифологии известно, что понятие «огонь» являлось специфически женским. Полагаем, что термин амба имеет признак «божественный». По данным А.И. Кузнецовой, в тазовском диалекте термины ама и әту являются разными словами: ама – это мать эго, а әту – женщина старше говорящего, но моложе его родителей. В южных диалектах термин ама зафиксирован только в елогуйском диалекте, в остальных диалектах ему соответствует вас., тым. амба ‘мать’, ‘хозяйка огня’ (предположительно – верховная мать).

Термин еме восходит к уральскому архетипу *ема ‘мать’, ‘жена’ и к самодийскому корню *етä ‘мать’. Он входит в состав лексемы тур. етемі tol’moat ‘материнский чум’ – отдельный чум, куда помещалась женщина во время родов. Из чего можно предположить, что термином еме обозначалась женщина детородного возраста. Термины, восходящие к корню ем-, являются наименованиями не только родственников, но и свойственников, ср. кет. емдže ‘жена сына’, ‘жена моего младшего брата’, ‘жена младшего брата моего отца’; об. Ш етña ‘невестка (жена сына)’, ‘жена младшего брата’, ел. етñата ‘невестка’, кет. етәд’а ‘жена сына’, ‘жена младшего брата’.

В термине емдže выделяются компоненты ем-дže, первый из которых совпадает с первым компонентом лексемы ем-а ‘мать’, а второй компонент входит в наименования многих женских терминов (Ласк., Тиб. andža ‘жена младшего / старшего брата’; Тиб. ondža ‘жена младшего брата’; ОО pal’dža

‘теща’, ‘свекровь’). Исходное значение компонентов -č'a, -dž'a, -d'e, где č' ~ dž' ~ d' составляют ряд регулярных звуковых соответствий, мы выводим из сопоставления слов кет. āde ‘олень’, āde-kor ‘олень (самец)’ и южно-селькупского ādā-dža ‘олень’ (по нашему мнению, олень-самка). Последнее Е.А. Хелимский рассматривает как слово, состоящее из двух компонентов, второй из которых – dž'a он выводит их прамонгольского ča ‘северный олень ‘домашний, ездовой’. Мы вводим в сопоставление лексику об. Ш āčī-d'e ‘олень’, для которой также восстанавливаем значение ‘олень (самка)’. Слово об., кет., тым., ел. qoq имеет значение ‘мужская сила’, ‘самец’, ‘бык’, ‘большой олень’, ‘главарь стада’. В противопоставлении к qoq компоненты -č'a, -dž'a, -d'e должны иметь значения ‘женское начало’, ‘самка’, а, следовательно, ‘женский дух’. В кетском диалекте имеется слово č'e со значением ‘ребенок’ и предположительно ‘девочка’. От слова č'e имеются дериваты тым. čelangu ‘родить’, ‘отелиться’. Так мы приходим к выводу о том, что элементами -č'a, -č'e, -dž'a, -d'e передается женская линия.

В термине ава ‘мать’ выделяется семантический признак «кормление». Семантика глаголов вас. aβdigu ‘накормить’; об. Ш aβ'ešpugu ‘есть’, ‘кушать’; об. Ч aβdžendžugu ‘приедаться’; об. Ч aβtugu ‘накормить’; об., кет. aβirgu ‘накормить’ от корня aβ- совпадает с семантикой глаголов об., кет. amgu; ел., тур. amqo ‘есть’, ‘съесть’; тур., ел. amirgo ‘есть’, ‘кушать’; кет. amirgu ‘есть’ от корня am-. Другие соотносительные основы свидетельствуют об особой древности корня aβ- и его табуированности. Так, корень aβ- в отличие от корня am- сохранился в указательном местоимении aβ ‘тот’, ‘другой’, вошел в наречие об. С aβāten ‘иногда’, в неопределенное местоимение об. Ч aβatə ‘некоторые’.

Термин eβ ‘мать’ встречается в мифологических описаниях: кет. It'te iljddize, tebīn eβit ekus ŋuŋoka qβaddig'i pajakka ‘Итьте жил с матерью, его мать была маленькая старая старушка’. Из этнографических описаний известно, что у фольклорного героя Итьте не было ни отца, ни матери. Очевидно, что это была не его кровная мать, это была тетя, бабушка безотносительно к кровному родству, которая его воспитывала. Так в селькупской культуре выражается приоритет женщины-наставницы. Ведущая роль женщины нашла также проявление в устойчивом словосочетании кет. eβj minj ‘указательный палец’ (букв. материнский палец). Следовательно, для данного термина выделяется семантический признак «воспитание». Предположительно термином eβ обозначалась ‘верховная мать’.

В кетском диалекте лексема eββi представляет собой сложное слово, где второй компонент -βi соотносится с тым. βišk ‘кедровая шишка’. Известно, что в культуре сибирских народов кедровая шишка выступала аналогом плода ребенка в чреве матери. Сложный характер слова выражает высокий статус матери и приближает ее к божеству, ср. eββ'i qβeryi: eββ'i qβeryi t'elindžedžit qβəγəkkałam ‘медведица родит медвежат’, где выступает в значении ‘самка’, т.е. физическая мать, олицетворяющая вечное рождение.

Термину ‘тетя’ соответствуют следующие селькупские варианты: об. С auporka ‘тетя по материнской линии’; тым., ана, ānim, ēnam ‘старшая сестра

моего отца'; кет. арра, арà, áра, арá, árр 'старшая сестра отца', 'няня'; обо, обро, орро, орре, оро, оба; обрi 'старшая сестра отца', 'старшая сестра'.

Термин аипорка встретился только в одном диалекте селькупского языка. Известен селькупский антропоним Анопка. Полагаем, что термин можно соотнести с финским термином апоррi, который Е.А. Хелимский приводит в одной из своих работ и возводит к прасамодийскому корню *iпэрэ 'свекровь, теща'.

Семантика однокоренных слов позволяет заключить, что в каждом наименовании заложен семантический признак. Первый компонент термина апа 'старшая сестра моего отца' нашел свое отражение в однокоренных словах с обобщающим значением 'начало': об. Ч апиц 'первый', кет. апиqон 'сначала', что позволяет нам выделить семантический признак «основательница рода». Первый компонент термина ар-ра 'старшая сестра отца', 'няня' совпадает первым компонентом лексем тым., тур. ар-stigu 'накормить', 'зарядить (ружьё)', ел. ар-sit'it'ijm 'кормилец', что дает нам возможность говорить о признаке «кормление».

Термины обо, обро, орро, орре, оро, оба; обрi 'старшая сестра отца', 'старшая сестра' обнаруживают в своем составе корни ор-, ра-, рi-, которые обладают разными семантическими признаками: корень ор- имеет сему «кормление», ср. об. С, кет. orsot 'еда'; корень ра- – «старая женщина», ср. раја 'старуха', а корень рi- – «женщина, занимающаяся шаманством», ср. кет. pineβel'du 'ведьма'.

К третьей группе «поколение эго» отнесены термины со значением 'сестра': Ив., Ласк., Тиб. áапа, áапа 'сестра'; об. Ш, тур., Тиб., Ласк. пeñña, пjeñja, пeñña, пeña, пáа 'сестра'; об. С, Ш папja, папа, папаи 'младшая сестра'; об. С, кет., Ласк., Тиб. пiñga, пiñga, пjeñgá, пjeñgá 'младшая сестра'.

Термины со значением 'сестра' дифференцируются по семантическим признакам «кормление грудью», «младшая в роду», «женский». Термин áапа 'сестра' образован повтором корня áа, К нему восходит первый компонент лексем об. Ч áal-yur 'женщина', áal-ñeβa 'зайчиха', что позволяет выделить семантический признак «женский». Первый компонент термина пi-ñga 'младшая сестра' вычленяется в лексемах с сакральным значением: кет. пi-d'a 'медведь (букв. медведица)', пi-d'aka 'медведица (уменьшительно)'. Семантический признак «младший» виден из семантики глаголов об. Ч пi-yəvatku 'заколотиться (о сердце)', об., кет., тым. пi-dugu 'поцеловать', тур. пiçipmriqo 'пищать'. Рассматривая термин папа 'младшая сестра', мы обратили внимание на компоненты па- и -па, второй из которых материально совпадает с компонентом, вычленяемым в термине áа-áа 'сестра' и имеет семантический признак «женский». Первый компонент па- вошел в состав слов и словосочетаний: об. С pandžəze əzugu 'забеременить', об. Ш pandžə 'живот', об. С паñej 'следующий', 'будущий', поэтому мы предполагаем, что данный компонент несет в себе семантический признак «беременная утроба». Анализируя термин пeñña 'сестра', мы также выделяем два компонента

ñe- и -ña. Первый компонент ñe- обнаруживается в лексемах об. Ч ñer 'грудь', 'молоко'; ñerqilgu 'высосать', 'накормить грудью', в связи с чем можно говорить о семантическом признаке «кормление грудью».

Четвертую группу «поколение младше эго» составляют термины об. С, кет. пе 'дочь', 'девочка'; кет., тым. nã 'женщина', 'жена', 'дочь'; об. С ñe 'дочь', 'девочка'; об. Ш ñedj 'девушка'; УТ öyim 'дочь'; кет. ärqal 'старшая дочь'; об. Ш nēganē 'внучка'; кет. kot'ija 'внучка'.

Дериватами от лексем пе, nã, ñe являются об. С, кет. nede 'девушка', 'жена': об. С erat t'ariŋ tabne nedeñi 'муж сказал своей жене'; об. Ч, кет., вас., тым. nãde 'девушка'; вас., тым. nãt'ek 'девушка'; об. С nãdebbigu; об. Ч, вас. nãdembigu 'быть женатым'; вас. nãtəgu 'жениться'; кет. nettigu 'жениться'; тур. netel 'молодой': siçiti netel' amätj qütisa 'сердце молодой матери болело'. Семантическое развитие идет в направлении обозначения женской линии, ср. кет. пеу 'женский': пеу üççe 'девочка'; пеjqu üççe 'девочка (букв. женский ребенок)'. Палатальный вариант сонорного ñ встречается в следующих случаях: ñed'eŋ 'лесная женщина'; ñekka 'идол', 'кукла', 'игрушка' (женский дух); вас. ñefə; об. ñers 'грудь'; об. Ч, вас., тым. ñerqəlgu 'высосать', 'покормить грудью'. Указанные слова объединяет семантический признак «кормление грудью».

Семантический анализ терминов öy-im и nēganē позволяет выделить сему «младший», ср. ög-aldžugu 'послушать', 'присмиреть', 'утихнуть'; об. С ög-os 'слюна'; qan-eşrug 'нежиться', 'ласкаться'.

Женские термины свойства объединяются по критерию «женщина из другого рода», «жена ближайшего родственника»: кет., вас. ojo, oije, ojjo, ojek, ojut, oja 'жена старшего брата', 'жена младшего брата отца', 'жена младшего брата матери', 'тетя', 'жена брата'; тур. oonja, on'am, on'a, onö, ona 'тетя по материнской линии', 'жена старшего брата', 'младшая сестра матери / отца'; кет. emädä, emdže, emde, emd'e 'жена старшего брата (отца)', 'жена сына (брата)', 'жена сына'; pel, pelana 'жена брата', 'жена брата мужа', 'жена старшего брата'; об. Ч andži, andža 'жена младшего/старшего брата'; Кан. onom, onöa, ondža 'жена старшего брата', 'жена младшего брата'; тым. mēnam 'жена младшего брата отца'; об. С, об. Ч, тым. pal'dža, paldjä, pal'da, paldža'l 'теща', 'свекровь', 'старшая сестра мужа'; об. С passajbaja 'теща', 'свекровь'. Особо выделяется термин об. Ч šälem 'сношеница', который используется при обращении друг к другу жен братьев.

Третья глава посвящена описанию мужских терминов родства и свойства и состоит из двух параграфов: «Мужские термины родства», «Мужские термины свойства».

В первом параграфе дана дифференциация терминов по признаку «поколение», она выглядит следующим образом: 1) термины в поколении старше эго на две и более ступени; 2) термины в поколении эго и старше эго на одну ступень; 3) термины в поколении младше эго на одну ступень.

В первую группу входят термины со значением 'дедушка': Тиб., Варг. il'da, кет., тур., ел. il'd'a, об. Ч il'dž'a, ел., тур. il'č'a; об. Ш azakau, azetaz, azjnaz;

об. Ч öneqa, eneka, әнәқа, iñeka. В васюганском диалекте для термина вас. eneka 'дедушка' зафиксировано значение 'прадедушка'.

Термин *ildža*, *il'da* употребляется в значении 'любой родственник мужского пола, старше родителей – дед, прадед, брат деда, старший брат отца и матери, старший брат мужа'. Данная лексема использовалась в качестве особо почитаемой формы обращения к отцу. Наряду с обозначением родственных отношений лексеме *il'da* присущи значения 'Бог', 'гром, как проявление небесной сферы', 'медведь', ср. тур. *il'čika* 'дедушка', 'медведь' (именно медведь считается прародителем рода человеческого). Первичным значением анализируемой лексемы могло быть 'Бог на земле', 'основатель жизни', 'старший в роду' → 'старший родственник'. Отметим, что по данным А.И. Кузнецовой, термин *il'da* в тазовском диалекте в значении 'Бог' со времен М.А. Кастрена не сохранился, в южных диалектах он зафиксирован в таком значении в середине XX в.

Группа «поколение старше эго на две ступени» имеет признак «линия родства»: материнская и отцовская. Терминами со значением 'отец отца' в селькупском языке являются *azetaz*, *azjnaz*, *en-eka*, *iñ-eka*, *ән-әқа* и со значением 'отец матери' *azakau*.

Дифференциация по признаку «линия родства» достигается за счет последнего элемента *-az*, *-eqa* ~ *-eka*, *-au*, которые имеют самостоятельное значение 'отец' и 'мать' соответственно.

Во вторую группу входят термины со значениями 'отец', 'дядя', 'брат'. Для термина 'отец' были зафиксированы варианты: об. *ä*, *i*, *ә*; кет. *a'ta*; об. Ш. вас. *ad'a*; тым. *adžä*; вас. *ač'a*; об. Ш *az*, *aze*; вас., кет. *äsäm*, *ēssem*, *es*; кет. *öz*, *össe*; кет., ел. *apa*.

Наиболее древними терминами являются *ä*, *e*, *ә*, *i*, для которых восстанавливается исходное значение 'человек', 'мужчина'. В оформлении суффиксами *-l*, *-n*, термин *i* вошел в состав лексемы ел. *il'd'e* 'свекр', об. Ч *iñ* 'дедушка'. Термин *e* вошел в состав термина *e-neka* 'дедушка по отцовской линии' и противопоставляется первым компонентом термину об. Ч *aβ-nēka* 'дедушка по материнской линии'. Термин *adžä* обозначал старшего, почитаемого мужчину в роду (см. компонент *adž-* при описании женского термина *adžu*). Термин *ač'a* используется при обращении, полагаем, что он несет в себе семантический признак «основатель отцовского рода», ср. кет. *aččegu* 'взойти (о солнце)' (задействованы Верхние силы); ел. *ač'aldiqo* 'зажечь' (иначе: основать род).

Термины *az*, *äsä*, *öz*, *össe*, *es*, *әсә* 'отец' имеют древние корни и уходят вглубь истории этносов Сибири. В разных языках – финно-угорских, самодийских, в якутском и эвенкийском данным термином обозначался любой мужчина. В монгольских языках лексема являлась обозначением лесного духа, поэтому предполагаем, что терминами *az*, *äz*, *es* обозначали старшего мужчину в роду. Компоненты, входящие в состав данных терминов, раскрывают противоположные семантические признаки «сила» и «слабость». Семантический признак «сила, молодость» может быть выделен для терминов об. Ш *az*, *aze*; вас., кет. *esse*, *ēssem*, *äsäm*; кет. *öz*, *össe*, ср. тур. *äziqo*

‘выздороветь’, об. С, Ш *azugu, azigu* ‘стать кем-то’, тур. *esiqo*, кет. *essugu* ‘стать кем-либо’; об. С, кет. *ezugu* ‘стать кем-либо’, ‘превратиться в кого-либо’. Термин *as* ‘отец’ в противопоставлении к термину *aspaŋa* ‘верховный отец’ (ср. *paŋ, paŋi* ‘верх, поверхность, верхушка дерева, верховые реки’) соответствует понятию ‘земной отец’. Семантический признак «слабость, старость» присущ термину *əsu*, ср. кет. *əstəgu* ‘уронить’, ‘выронить’ (ввиду слабости). Как термин *az* ‘отец’, так и термин *ez* входят в состав термина со значением ‘отчим’: об. Ш *az'egum*, об. С *ez'-egu, ess'-egu*, ср. *vas. egu* ‘отчим’.

В селькупских диалектах отмечается еще один термин со значением ‘отец’ – Нельм. *eŋe, iŋ*. Обращает на себя внимание тот факт, что он употребляется в случаях, когда речь идет о кровном отце эго, ср. *maŋ oŋeŋ iŋ* ‘мой собственный отец’. Следует отметить, что в васюганском диалекте (записи произведены от Минеевой Н.Н. 1895 года рождения из пос. Пудино) термины *es* ‘отец’ и *eŋə* ‘отец’ объединены в одной лексеме: *eseŋ, esaŋ* ‘отец с сыном’ (букв. отец=сын). По такой же модели образован описательный термин Нельм. *əsak* ‘отец с сыном’: *əsak okk'irmiqit qβinbaq* ‘отец и сын вместе пошли двое’. Данная модель продуктивна, ср. тым. *čimña ŋaŋa wargiyadji madžoyət* ‘брат с сестрой (букв. брат = сестра) в лесу жили-двое’. Приведенные данные позволяют заключить, что терминами *eŋə, aŋ*, ак обозначался мужчина, который по возрасту был моложе мужчины, обозначаемого термином *es, esse*. В описательных терминах *eseŋ, esaŋ, esak* (отец=сын) второй компонент имеет значение ‘сын’. В изолированном употреблении термин *vas. aka* отмечен в значении ‘старший брат’, а термин *eŋe, eŋə* в значении ‘отец’. Таким образом, приходим к заключению, что терминами *esse* и *eŋe* обозначались мужчины разного возраста. Видимо, данные термины отражали разное положение мужчины в семье и относились к разным периодам в истории семейно-брачных отношений у селькупов. Можно предположить, что термином *eŋe* обозначался любой молодой мужчина в период экзогамии. Доказательством может служить значение, закрепившееся за данным термином – *vas. egu* ‘отчим’: *ambam eguŋe mad'ondji qβəŋgaq* ‘моя мать с отчимом в лес пошли-двое’; *egud aŋa nadjellimbad ŋced'elikap* ‘его отчим не полюбил мальчика’.

В одном из идиолектов также зафиксировано несколько терминов со значением ‘отец’ (*esse, ə, aša*). Информатором выступила Тагаева Е.Т. 1915 года рождения из юрт Широковых на реке Кеть, проживавшей с 1937 г. в пос. Напас на реке Тым. В данном случае можно констатировать результат междиалектного смешения: термин *esse* распространен в кетском диалекте, термин *ə* – в васюганском, среднеобском и тымском, *aša* – в тымском диалекте и среднеобских говорах.

Со значением ‘дядя’ были зафиксированы термины: Ив. *čedžeka, StC čičeu* ‘брат матери’, Тиб. *čičigam*, кет. *čičče, čič'a, č'ič'a* ‘дядя’; об. Ч *čerga* ‘дядя, старший или младший брат матери’; тым. *ikim* ‘старший брат отца’; *olim* ‘старший брат матери’.

Для терминов *čedžeka, čičeu, čičigam, čičče, čič'a, č'ič'a* восстанавливаются уральская и общесамодийская праформы *češa, sičä ‘дядя’ соответственно.

Термин *šerga* обнаружен только в одном населенном пункте и обозначает дядю по материнской линии. Предполагаем, что для терминов *šedžeka*, *šerga*, *šičše* выделяется признак «старший в роду». Анализируя термин *olim* ‘старший брат матери’, мы разложили его на два компонента *ol-im*, где первый компонент *ol-* совпадает с лексемой *об.*, *кет.*, *вас.*, *тым.*, *тур.* *ol*, *öl* ‘голова’, ‘верхушка’ и входит в состав лексемы *тур.* *olqur* ‘глава рода’. Второй компонент *-im* совпадает с лексемой *ima* ‘женщина’. Предполагаем, что термину *olim* присущ семантический признак «глава материнского рода».

Для обозначения кровного родственника в поколении эго в селькупском языке были зафиксированы термины: *tim'na* ‘брат’, ‘кузен’; *temñam* ‘брат’, ‘сын младшего брата отца’; *inem* ‘старший брат’; *tebena* ‘брат’, ‘старший брат’; *tibiña* ‘брат’, ‘старший брат’; *mida* ‘младший брат’; *aga* ‘старший брат’. Термины *tim'na*, *tebena*, *inem*, *aga* используются для обозначения брата без дифференциации по признаку «возраст». Термин *temñam*, как показывает анализ материала, обозначал любого молодого мужчину.

Для обозначения молодого мужчины используются термины *tibiña* и *mida*. Первый компонент термина *tibiña*, *t'ip'iña* соотносится с лексемами *кет.*, *об.* *tibe* ‘муж’, ‘мужчина’, *кет.* *tibeyi* ‘мужской’, *кет.* *tibendugu* ‘выйти замуж’, *кет.* *tippi* ‘самец’, для которого восстанавливается сема «мужская сила». Данный термин обозначает юношу, молодого мужчину в поколении эго. Термин *mida* используется для обозначения младших родственников в поколении эго и входит в устойчивое словосочетание *об.* Ч *midał ara* ‘созвездие медведицы’, что свидетельствует о связи с сакральной сферой.

В третью группу входят термины со значением ‘сын’: *об.*, *тым.*, *кет.* *i*, *ī* ‘сын’, *об.* С *iga*, *iga*; *об.* Ш *ikka* ‘сын»; *ел.*, *тур.* *iya*; *тур.* *iña* ‘ребенок’.

Лексема *iga* вошла в описательные термины *об.* Ш, Ч, *вас.* *iga* i ‘внук’; *об.* Ш *iga* ne ‘внучка’: *m'eika* *iga* *ne* *töndža* ‘ко мне моя внучка придет’. Вторые компоненты *i* и *ne* имеют значение ‘сын’ и ‘дочь’ соответственно. В описательных терминах *iga* i ‘внук’ и *iga* ne ‘внучка’ лексемы *i* и *ne* обозначают принадлежность к мужской и женской линиям. Термины построены по моделям: ребенок + сын, ребенок + дочь. В свою очередь, лексема *iga* участвует в словообразовании, ср. *кет.* *qassä*, *об.* С *qaza* ‘сорока’ – *qazigga* ‘кедровка’ (букв. сорока – ребенок).

Во втором параграфе «Мужские термины свойства» анализируются термины: *об.* *aga* ‘старик’, ‘муж’; *таз.* *kuenä*, *kuenek* ‘зять, муж сестры’; *Мак.* *kuogma* ‘жена брата’, *Кан.*, *Варг.*, *Марк.* *kuagma* ‘муж старшей сестры’; *об.* С *qwartmä* ‘зять’; *об.* Ч, *кет.* *qwärtma* ‘муж старшей сестры матери, дядя’; *тур.* *qärtmiga* ‘зять’; *тур.* *qəpəpə* ‘зять’; *кет.* *koja* ‘младший брат отца’, ‘брат’, ‘младшая сестра отца’, ‘брат моложе меня’, ‘сын моей младшей сестры’, ‘сын моего младшего брата’, ‘сын младшего брата моей матери’, ‘жена младшего брата моего отца’, ‘сестра моей матери, моложе ее’; *УТ* *Bonum* ‘муж младшей / старшей сестры отца’; *кет.* *šebağ* ‘муж моей младшей дочери’, ‘муж дочери моего младшего брата’, ‘муж младшей дочери моего брата’, которые не дифференцируются по признаку “поколение”.

Термин ага 'старик', 'муж' широко представлен в монгольских и тюркских языках, ср. монг. ег, тюрк. ег 'муж', 'супруг', 'мужчина', 'самец'. Дальнейшее развитие в селькупском языке пошло в направлении «состариться», ср. егамгу 'состариться'. Термины kuogta, kuarta, kuärta kuartäm, qwartmä, qwärta используются для обозначения мужчины или женщины без дифференциации по признаку «пол». Семантика второго компонента термина qär-mira 'зять' раскрывается через однокоренные слова с обобщающим значением 'цена': кет. mir 'цена', mirdžugu 'рассчитаться', тур. mirdiqo 'заплатить', mirdişim 'уплата'. Видимо, в термине qär-mira нашел отражение бытовавший в истории семейно-брачных отношений этап выкупа невесты. Первый компонент термина qән-әңә 'зять' совпадает с первым компонентом лексемы кән-әл 'старший в роду', 'колдун', что позволяет нам выделить для него семантический признак «старший в роду». В терминах kuenä, kuenek 'зять, муж сестры' выделяется компонент кuen-, который, совпадает с первым компонентом лексемы кет. kβen-diqqaj 'старый', и позволяет выделить для него семантический признак «старший». В термине šebaг 'муж моей младшей дочери', 'муж дочери моего младшего брата', 'муж младшей дочери моего брата' заложен семантический признак «старший», что передается при помощи компонента -аг, ср. тым. ага 'старик', арал 'старый'.

В Заключении обобщаются основные результаты исследования.

1. В результате проведенного исследования одного из древних пластов лексики селькупского языка было проанализировано 556 лексических единиц (включая фонетические варианты), входящих в терминологическую систему родства и свойства. Данный лексический пласт поделен на тематические группы: 1) женские термины родства; 2) женские термины свойства; 3) мужские термины родства; 4) мужские термины свойства.

2. Селькупские термины родства и свойства даны в соответствии с принципами описания терминов родства в рамках двух систем: классификационной и описательной. С использованием метода компонентного анализа были построены главы II «Подсистема женских терминов родства и свойства» и III «Подсистема мужских терминов родства и свойства». Они структурированы с учетом пола, поколения, линии родства. В количественном отношении классификационных терминов было зафиксировано больше. Описательные обнаружены в северных диалектах только для терминов свойства, а в южных диалектах как для терминов свойства, так и для терминов родства.

3. В селькупском этносе вступление в брак основывалось на запрете заключения брака внутри рода. Этнографы определяют такую форму брачных отношений как кольцевая связь. Ее существование подтверждается лингвистическими данными. Такие термины, как іта 'старшая женщина', 'жена', šälem 'сношеница' существовали в период многоженства; термины rel 'сношеница', relana 'жена брата', 'жена брата мужа', 'жена старшего брата', pal'dža 'свекровь', 'теща', pal'dam 'мать мужа' зародились во время существования кольцевой связи.

4. В женских терминах поколения старше эго на две ступени выделяется признак «линия родства»: материнская и отцовская. Терминами со значением 'мать матери' в селькупских диалектах являются об. Ш аѳіпаѳ; кет. qoto; об. Ш, Ч ħimbika, ħembāka; об. С, тым. nema; кет. qottija, qotaja; кет. qutaja и со значением 'мать отца' об. Ч, вас., Ив., Пыж., СтС, Тиб. aba; кет., УО, МЯ atta, att'a, adā, ata; кет. adž'u, ad'u, ad'uka, adž'uka, aatžukka, kodo. Материнская линия родства может быть дифференцирована по следующим семантическим признакам: «кормление», «старая женщина», «рождение ~ основание рода», «старшая в роду родственница». В отцовской линии дифференциация идет по семантическим признакам: «старшая родственница по мужской линии», «старшая в роду».

5. Термины со значением 'мать': тым., ел. ama, amma; тур. ämä, eme, ema, ėmә; Ласк., кет., СтС, МЯ аѳа, аѳѳа, awa, аѳә; об. С, кет., тым. eѳ, äѳä, eѳѳi, ėwem, ėwäm, au проявляют семантический признак «кормление». Терминами amba и eѳ, по данным исследования, обозначалась 'верховная мать'. Термины со значением 'сестра' Ив., Ласк., Тиб. ħāħa, ħana; об. Ш, тур., Тиб., Ласк. ħeħħa, ħāħa; об. С, Ш paħja, paħa, paħau; об. С, кет., Ласк., Тиб. ħiŋga, ħiŋga дифференцируются по семантическим признакам «кормление грудью», «младшая в роду», «женский».

6. Женские термины свойства объединяются по критерию «женщина из другого рода», «жена ближайшего родственника». К ним относятся: кет., вас. ojo; тур. oŋo, oħa; кет. emädä, emdže; pel, pelana; об. Ч andži, aħdža; тым. mēnam; об. С, об. Ч, тым. pal'dža, pal'da, paldža'l; об. С passajbaja 'теща', 'свекровь'. Термин об. Ч šälem 'сношеница' используется при обращении друг к другу жен братьев.

7. В мужских терминах родства поколения старше эго на две ступени выделяется признак «линия родства» (материнская и отцовская). Терминами со значением 'отец отца' в селькупском языке являются azetaz, aziħaz, en-eħa, iħ-eħa, әп-әħа и со значением 'отец матери' azakaħ. Дифференциация по признаку «линия родства» достигается за счет последнего элемента -az, -eħa ~ -eħa 'отец', -au 'мать'.

8. К терминам со значением 'отец' относятся об. ä, i, ә; кет. at'a; об. Ш, вас. ad'a; тым. adžä; вас. ač'a; об. Ш az, aze; вас., кет. äsäm, ėssem, es; кет. öz, össe; кет., ел. ара. Наиболее древними являются ä, e, ә, i, для которых восстанавливается исходное значение 'человек', 'мужчина'. Семантический признак «сила, молодость» может быть выделен для терминов об. Ш az, aze; вас., кет. esse, ėssem, äsäm. Термин as 'отец' соответствует понятию 'земной отец'. Семантический признак «слабость, старость» присущ термину әсу.

9. Кровный родственник в поколении эго обозначается терминами: tim'na 'брат', 'кузен'; t'emħam 'брат', 'сын младшего брата отца'; inem 'старший брат'; teħena 'брат', 'старший брат'; tiħin'a 'брат', 'старший брат'; mįda 'младший брат'; aħa 'старший брат'. Термин temħa обозначал в период существования братской семьи любого молодого мужчину одного рода, а термин tiħin'a – любого молодого мужчину из другого рода.

10. К мужским терминам свойства относятся об. ага 'старик', 'муж'; таз. kuenä, kuenek 'зять, муж сестры'; тым., кет. kuarma 'муж старшей сестры'; об. С qwarmä 'зять'; об. Ч, кет. qwäma 'муж старшей сестры матери, дядя'; тур. qätmira 'зять'; тур. qəpəpə 'зять'; кет. koja 'младший брат отца', 'брат', 'брат моложе меня', 'сын моей младшей сестры', 'сын моего младшего брата', 'сын младшего брата моей матери'; тым. Bonum 'муж младшей / старшей сестры отца'; кет. šebar 'муж моей младшей дочери', 'муж дочери моего младшего брата', 'муж младшей дочери моего брата'. Данные термины могут обозначать жену старшего или младшего брата отца эго, младшую сестру матери.

Список сокращений

ел. – елогуйский говор пос. Келлог; кет. – кетский диалект; об. – обский ареал; об. С – среднеобские говоры Сюсюкум; об. Ш – среднеобские говоры Шешкум; об. Ч – среднеобские говоры Чумылькуп; таз. – тазовский диалект; тур. – туруханский говор пос. Фарково; тым. – тымский диалект.

Сокращения населенных пунктов

Ив. – Иванкино; Ласк. – Ласкино; Л-К – Лимбыль-Карамо; Лук. – Лукъяново; Мак. – Маковское; МЯ – Максимкин Яр; Нап.- Напас; СтС. – Старо-Сондрово; Тиб. – Тибинак

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

1. Зеремская, Ю.А. Структура семьи на материале кетского диалекта селькупского языка // Иностранный язык и иноязычная культура в образовании (тенденции, проблемы, решения): сб. науч. ст. по мат. IV всерос. науч.-метод. конф. ТГПУ (14-15 апреля. 2005). – Томск, 2005. – С. 23–26.
2. Быконя, В.В., Зеремская, Ю.А. Термины родства в южных диалектах селькупского языка (мужская линия в двух старших поколениях) // Иностранный язык и иноязычная культура в образовании (тенденции, проблемы, решения): сб. науч. ст. по мат. V междунар. науч.-метод. конф. ТГПУ (13-14 апреля. 2006). – Томск, 2006. – С. 29–34.
3. Зеремская, Ю.А. Подходы к изучению терминов родства в разных языках // Сравнительно-исторические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. лаб-рии яз. нар. Сибири. – Вып. 3. – Томск, 2007. – С. 97–104.
4. Зеремская, Ю.А. Мужские термины родства в селькупском языке (материнская и отцовская линии) // Вестник ТГПУ. – Сер.: гуманитар. науки (Филология). – Вып. 4 (67). – Томск, 2007. – С. 97–100.
5. Зеремская, Ю.А. Понятие «родители» в селькупском языке // Иностранный язык и иноязычная культура в образовании (тенденции, проблемы, решения): сб. науч. ст. по мат-лам VI междунар. науч.-метод. конф. ТГПУ / Под. общ. ред. О.А. Батуриной. – Томск: «Ветер», 2007. – С. 52–56.
6. Зеремская, Ю.А. Понятие «мать» в селькупском языке // Вестник ТГУ. – Сер.: Филология. – Вып. № 307 (февраль 2008). – Томск, 2008. – С. 17–19 (включен в список реферируемых изданий).
7. Зеремская, Ю.А. Материнские термины родства в селькупском языке // XXV-е Дульзоновские чтения: сб. тез. междунар. науч. конф. (26–29 июня 2008 г.). – Томск: «Ветер», 2008. – С. 40–42.

10 =

Подписанов печать: 27.10.2008 г. Бумага: офсетная
Тираж: 100 экз. Печать: трафаретная
Формат: 60x84/16 Усл. печ. л.: 1,4
Заказ: 376/Н

Издательство
Томского государственного педагогического университета
г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел. (3822) 52-12-93
e-mail: publish@tspu.edu.ru